

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ЧАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Исторический факультет

И. В. Герасимов

**Преподавательский состав Петербургской
частной мужской еврейской гимназии
И. Г. Эйзенбета**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:
к.и.н. К.С. Барабанова

Соруководитель:
д.ф.н., проф., А.А. Кобринский

Допущено к защите:

Санкт-Петербург
2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. История создания гимназии И.Г. Эйзенбета	8
1.1. Петербургские гимназии в начале XX века	8
1.2. Еврейское образование в России.....	15
1.3. Учреждение частной еврейской мужской гимназии И. Г. Эйзенбета в Санкт-Петербурге.....	20
Глава 2. Частная еврейская мужская гимназия Эйзенбета	26
2.1. Эйзенбет Илья (Элияху) Гилариевич - педагог, учредитель и директор еврейской гимназии в Петербурге.	26
2.2. Особенности образовательного процесса в гимназии Эйзенбета.....	29
Глава 3. Преподаватели гимназии Эйзенбета	38
3.1. Преподавательский состав еврейской частной мужской гимназии И. Г. Эйзенбета.....	38
3.2. З. А. Киссельгоф - организатор Петроградского еврейского учительского общества	44
3.3. А. С. Долинин - специалист по Достоевскому	46
3.4. С. Н. Валк - будущий профессор Ленинградского государственного университета.....	48
Заключение	51
Список использованных источников и литературы	54

Введение

Актуальность. История образовательных учреждений для еврейской молодежи в Российской империи является актуальной темой. Она позволяет обратиться к проблемам образования для евреев, его доступности, истории отношений между администрацией учреждения и имперскими чиновниками в дореволюционной России.

В данной работе мы обращаемся к истории частной мужской гимназии И.Г. Эйзенбета, работавшей в Санкт-Петербурге. В рамках данной работы мы сосредоточимся на педагогическом коллективе гимназии. Рассматривая их биографии, мы получаем возможность понять, кому доверяли образование еврейской молодежи.

Научная новизна данной работы заключается в том, что она представляет собой первую попытку комплексного изучения частной еврейской мужской гимназии И.Г. Эйзенбета и анализа ее педагогического коллектива.

Объектом исследования является частная еврейская мужская гимназия имени И. Г. Эйзенбета в 1906 - 1917 гг.

Предмет исследования - преподавательский состав гимназии в исследуемые годы.

Целью работы является исследование и систематизация данных о преподавательском составе частной мужской еврейской гимназии в 1906 - 1917 гг.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю создания гимназии И. Г. Эйзенбета и определить ее место в гимназическом мире Санкт-Петербурга в начале XX в.;
- исследовать педагогический состав гимназии И. Г. Эйзенбета;
- проанализировать биографии выдающихся преподавателей гимназии И. Г. Эйзенбета.

Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава посвящена истории петербургских дореволюционных гимназий, состоянию их на момент революции 1905 г. Вторая и третья главы раскрывают непосредственно структуру еврейской частной мужской гимназии Эйзенбета, преподавательский состав гимназии и наследие, которое она оставила, рассказывают об учениках, оставивших след в российской научной истории.

Историография. Изучение истории петербургской школы было начато еще в середине XIX в. В своей работе «Историко-статистическое обозрение учебных заведений Петербургского учебного округа с 1715 по 1853 гг.»¹ А.С. Воронов рассмотрел историю учебных заведений города. Особое внимание автор уделил образовательной политике в регионе.

Среди авторов, которые изучают историю образовательных учреждений Санкт-Петербурга, мы можем выделить работы А.Н. Шевелева, Т.И. Пашковой, Н.В. Колышницыной.

Работы А.Н. Шевелева, посвященные проблемам образования в дореволюционных школах Петербурга² и частному образованию³, помогли осветить устройство гимназий в Петербурге, а также провести анализ социокультурной среды, повлиявшей на спрос в образовательных учреждениях классического типа. В работе была использована монография Шевелева «Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX - начало XX века)», в которой рассматривается школьная сеть Петербурга на начало XX века, проблемы управления городской системой школьного образования. Большое

---

¹ Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Петербургского учебного округа с 1715 по 1853 гг. Т.1-2. СПб., 1849, 1854.

² Шевелев А.Н. Проблемы содержания образования в дореволюционной петербургской школе. СПб., 2003.

³ Шевелев А.Н. Частное дореволюционное образование в дореволюционном Петербурге. СПб, 2003.

внимание автор уделит вопросам организации учебно-воспитательного процесса и субкультурным образованиям в среде учеников и учителей.

Большой вклад в изучение гимназий и реальных училищ дореволюционного Петербурга принадлежит Т.И. Пашковой. Ее работы освещают не только, как учились первые российские гимназисты⁴ и как велось преподавание⁵, что еще важнее, кто преподавал, но и затрагивают историю повседневности дореволюционной школы⁶.

В своей работе «Повседневная жизнь учеников средней школы начала XX века» Н. В. Колышницыной о повседневной жизни учеников средней начальной школы конца XIX - начала XX века. Автор подробно останавливается на вопросе характера ученической жизни того периода, о том, как проводились внеклассные занятия, на какие экскурсии возили учеников, о распорядке дня в гимназиях исследуемого времени⁷.

Важным исследованием для данной работы стала книга В.Ю. Гессена⁸. В ней автор рассматривает историю Петербургской еврейской общины в период 1901-2004 гг. Также была использована статья Э. Гетманского, посвященная исследованию системы еврейского образования и ее роли в сохранении и развитии еврейской культуры⁹.

Источники. В работе были использованы материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Документы фонда 129 «Петроградская частная мужская еврейская

---

⁴ Пашкова Т. И. Чему и как учились первые российские гимназисты // Преподавание истории в школе. 2010. № 8.

⁵ Пашкова Т. И. Три столетия гимназии. От старейшего казенного мужского учебного заведения Петербурга - к тенденциям образования XXI века//Управление школой. 2011. № 12.

⁶ Пашкова Т. И. Господа гимназисты (повседневная жизнь петербургских школьников первой половины XIX века) // История Петербурга. 2007. № 4(38).

⁷ Колышницына Н.В. Повседневная жизнь учеников средней школы начала XX века // Фонтанка: культурно-исторический альманах. 2011. № 8.

⁸ Гессен В.Ю. К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. От первых евреев до XX века. СПб., 2005.

⁹ Гетманский Э. Еврейское образование в Российской империи. URL: http://www.berkovich-zametki.com/2015/Zametki/Nomer11_12/Getmansky1.php (дата обращения: 15.05.2019).

гимназия И. Г. Эйзенбета. Петроград 1906-1918» ранее не использовались исследователями и в данной дипломной работе впервые вводятся в научный оборот.

Большую часть фонда составляют личные дела учащихся, отчеты о состоянии гимназии, о результатах экзаменов, перемещении учащихся, деятельности попечительского совета и родительского комитета, классные журналы и различные ведомости. Были исследованы циркуляры и распоряжения попечителя Санкт-Петербургского (Петроградского) учебного округа (1910-1918 гг.), дающие представления о делах, которые вел директор гимназии Эйзенбет. В фонде хранятся уставы и положения о гимназии, переписки попечителя Санкт-Петербургского учебного округа с другими учреждениями и частными лицами об организации учебного процесса, об открытии и закрытии классов¹⁰. Важную часть фонда составляют классные журналы и отчеты классных наставников, журналы по успеваемости и поведению учеников, ведомости экзаменов и штрафные книги с целью составить более полную картину о структуре гимназии в исследуемые годы, о ее внутренней жизни и укладе¹¹. Также в архиве находятся прошения о назначении и увольнении на службы, списки, личные дела преподавателей, ведомости классов, прошения о приеме и исключении из гимназии¹².

Важными источниками для работы являются также дневники и воспоминания учеников гимназии И. Г. Эйзенбета. По воспоминаниям А. П. Рифтина¹³, выдающегося отечественного востоковеда-ассириолога, учившегося в гимназии И. Г. Эйзенбета с 1909 по 1917 гг. можно подчерпнуть сведения об устройстве гимназии в этот период, о предметах, которые там изучались. А. П. Рифтин подробно рассказывает о литературе,

---

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп.1. Д. 10761. Л.1

¹¹ ЦГИА СПб Ф.139 Оп.1 Д. 11314 Л.1

¹² ЦГИА СПб Ф.139 Оп.1 Д. 18595 Л.1-3

¹³ Рифтин А.П. Автобиография. Письма. Другие материалы к биографии. СПб., 2015 С.62-68.

которую читали ученики, об изучении иностранных языков, а также о выпускниках гимназии, оставивших след в истории.

Также использовались воспоминания Л. Г. Лойцянского, советского ученого-механика, окончившего гимназию И. Г. Эйзенбета в 1917 г. Из них также можно почерпнуть важные сведения о гимназии в те годы¹⁴.

---

¹⁴ Лойцянский Л.Г. Из моих воспоминаний. Записки профессора-политехника. 1998 С.61.

Глава 1. История создания гимназии И.Г. Эйзенбета

1.1. Петербургские гимназии в начале XX века

Исследования образовательных учреждений Петербурга основаны на изучении конкретных учебных заведений. Как пишет А. Н. Шевелев в своей работе «Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX- начало XX века)», актуальность исследования истории петербургских дореволюционных гимназий вызывает интерес тем, что она слабо изучена¹⁵.

Когда говорят о специфике городского образования, то важно уточнять, что ее задает сам город, поэтому городская среда является важнейшим компонентом образовательной урбанистики. Под ней понимают, как пишет Шевелев А. Н., «сложившуюся исторически для данного города совокупность объективных и субъективных, более или менее исторически стабильных социокультурных условий, влияющих на развитие его системы образования»¹⁶.

В работах В. Г. Воронцовой о становлении образования в России образовательная среда обладает тремя основными признаками. Во-первых, она окружает объект, во-вторых, взаимодействует с ним и, наконец, структурируется¹⁷.

Таким образом, образовательная среда выступает субъектом развития системы образования, как и сама эта система развивает окружающую социокультурную среду. С одной стороны, это характеристики города, которые повлияли на особенности городской системы образования; с другой стороны - сам город, который выступает как фактор социализации и образования горожанина.

---

¹⁵ Шевелев А.Н. Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX- начало XX века). СПб., 2015 С. 23.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Школьное образование Санкт-Петербурга. Аналитический отчет. Составители: Воронцова В. Г., Кричевский В. Ю. – СПб., 2001.

Другой аспект данной категории выделил С. В. Тарасов в своей работе «Образовательная среда и развитие школьника»: «Образовательная среда является совокупностью социальных, культурных, а также специально организованных психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности, ее мировосприятия... Образовательная среда – это текст жизни человека, объединяющий мельчайшие детали повседневности, общения и события, важные для всего мира»¹⁸. По его мнению, не всякая социокультурная среда может быть названа образовательной, а только та, которая «как правило, осознанно преследует те или иные цели, имеет аксиологические основания, связана с педагогической культурой»¹⁹. Исследователь делит образовательную среду на глобальный, региональный (страна, регион, город), локальный (образовательное учреждение, семья, неформальная группа) уровни.

Шевелев А. Н. в своем труде о дореволюционных школах Петербурга пишет²⁰, что важно выделить наиболее значимые черты, определившие специфику исторического развития дореволюционной системы общего школьного и гимназического образования в Петербурге. К ним он относит: особенности петербургской городской социальной и культурной среды и количественный рост, и видовое разнообразие петербургской школьной сети.

Выделяются несколько общих свойств городской среды в контексте современной урбанистики: высокие духовные потребности и историзм восприятия, поликультурность и готовность к диалогу, процессы интеграции и восприятия информации жизни города, инновационность и характер культуры. Город способен формировать у своих горожан особый менталитет в условиях высокой динамики, масштабности восприятия и

---

¹⁸ Тарасов С.В. Образовательная среда и развитие школьника. СПб., 2003 С.139.

¹⁹ Там же.

²⁰ Шевелев А.Н. Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX- начало XX века). СПб., 2015 С.238.

информированности. Такие черты присущи в основном крупным городам, и усиливаются они в Петербурге, т. к. он имеет уникальное положение в истории российской культуры и, тем самым, формирует своеобразный тип своих жителей-петербуржцев.

На развитие петербургских гимназий изучаемого нами периода оказывали влияние несколько процессов, а именно процессы урбанизации, процесс индустриализации и процесс миграции. Перечисленные процессы создавали проблемы в образовательной сфере крупным городам, т. к. благодаря им возрастала потребность в грамотности и в получении профессионального образования.

В Петербурге существовали крупные социальные проблемы, особая регламентация жизни в столице, рост социальных перспектив, постепенное размытие социальных различий, их смягчение, большая насыщенность города различными учреждениями культуры, преобладание молодежи и мужчин «с меньшим значением семьи»²¹. В качестве итога влияния вышеперечисленных факторов на городское население, его демография и социальная стратификация определили рост перспективы развития школьного и гимназического образования в столице Российской империи.

К началу XX века больше 50% населения Петербурга имело потребность в получении их детьми начального образования. Важно сказать, что население города на 1/7 часть состояло из представителей интеллигенции, что обуславливало для них высокую ценность получения детьми образования, от чего следовала высокая концентрация в городе образцовых учебных заведений национального масштаба. По мнению Шевелева А. Н. «такая ситуация создавала в Петербурге сочетание эталонного столичного образования и стремительно растущей массовой школы»²².

---

²¹ Шевелев А.Н. Петербургская дореволюционная школа как историко - образовательный феномен (XIX- начало XX века). СПб., 2015 С.238.

²² Шевелев А.Н. Образовательная урбанистика: историко- педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. СПб., 2005 С.45.

В столице процессы урбанизации и рост возможностей города в строительстве новых учебных заведений обусловил стремительное нарастание темпов формирования нового школьного и гимназического образования.

1803	1824	1850	1914	1941	1991
48	103	84	1178	600	657

Таблица 1. Численность начальных и средних общеобразовательных школ в Петербурге XIX-XX вв.

В таблице №1 даны данные по росту количества начальных и средних общеобразовательных школ в Петербурге в период XIX - XX вв.: здесь видно, что стремительные темпы роста школьная сеть Петербурга показывала к 1914 году. Такой рост общеобразовательных учреждений был связан с высокими темпами урбанизации и роста населения в городах, а следовательно и со спросом на образование у разных слоев населения. К 1914 году в Петербурге работало около 1200 учебных заведений, из которых 48 высших, 144 средних, 103 начальных. Последние представляли собой сеть мужских и женских средних и начальных школ казенной, общественной и частной принадлежности 31 вида. Данная сеть была сбалансирована вкпе со сложной социальной структурой городского сообщества и в основном могла удовлетворить образовательные запросы разных групп горожан.

По подсчетам А. Н. Шевелева, в 1909 г. в городе работали 19 частных мужских учебных заведений высшего разряда, к которым относятся гимназии и реальные училища: 9-первого разряда, 15

относились ко второму разряду и функционировали также 175 частных смешанных школ, иначе - пригготовительных учебных заведений²³.

Такая развитая сеть образовательных учреждений, которые формировались за счет государственной, общественной и частной инициатив, отражала особое социокультурное положение Санкт-Петербурга в качестве административного, экономического и культурного центра дореволюционной России. Такое положение дел одновременно создавало и повышенные потребности петербуржцев в образовании для детей разных слоев населения.

Важно отдельно изучить систему гимназий в Петербурге на исследуемый период. Гимназии появились в городе с 1725 г., но только к 60 - 80-м гг. XIX в. пришелся их рассвет. Окончание гимназии давало право поступать в высшие учебные заведения²⁴. После реформы 1864 г. гимназии стали открытыми и бессловными²⁵, в них по количеству обучаемых стали преобладать дети разночинцев над дворянами²⁶. После окончания гимназии можно было сразу приступить к чиновничьей службе на невысоких должностях - другие средние школы такой возможности не давали, что способствовало высокому спросу, вплоть до 1917 г., у родителей отдать детей именно в гимназии. Чтобы контролировать поток желающих обучаться в гимназиях, правительство увеличивало количество гимназий, вместе с тем усложняя учебную программу. В них преподавали древние языки и математику, курс логики, формировали критическое мышление. Также есть данные, что правительство считало, что с большой

---

²³ Шевелев А.Н. Петербургская дореволюционная школа как историко - образовательный феномен (XIX- начало XX века). СПб., 2015 С.69.

²⁴ Шабаева М.Ф. Образовательная школа и воспитательные учреждения в России в XIX веке- М.,1973 С.220.

²⁵ ПСЗ РИ – 2. Т. 49. 1864. № 41472. Устав гимназий ведомства Министерства Народного просвещения.

²⁶ Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII- первая половина XIX века.-М., 1972 С.89.

учебной загруженностью гимназисты не смогут позволить себе мысли об уходах в революционные движения²⁷.

После преобразования, согласно уставу 1864 г., гимназии стали четко разделяться по учебной программе на классические и реальные.

В классической гимназии большое внимание уделялось латинскому языку, греческому языку, литературе Античности и истории. Изучался также Закон Божий, русский язык, церковно-славянский язык, истории, естественная история, на выбор немецкий или французский языки, чистописание, рисование и черчение;

В отличие от классической гимназии в реальной гимназии большее внимание уделялось математике, химии, физике. Оба языка - французский и немецкий - были обязательны, а латинский и греческий не преподавались.

Очень важен тот факт, что качество образования, получаемого в гимназии, давало возможность выпускникам продолжить свое обучение в Европе. По данным исследований А. Иванова, каждый седьмой студент получал высшее образование в европейских странах, больше всего обучалось студентов из России в Берлине²⁸.

Таким образом, дореволюционные петербургские гимназии имели определенные отличительные черты, а именно: ориентация на поступление по их окончании в университет, и дальше, на государственную службу, что давало привилегии в социальном статусе; обучение было направлено на всестороннее развитие, также на «выработку» самодисциплины, нравственности, законопослушности и ответственности²⁹; также

---

²⁷ Мусин-Пушкин А.А. Среднеобразовательная школа России и ее значение. - Пг., 1915 С. 203.

²⁸ Иванов А. Российское студенческое зарубежье: численность, мотивы, миграции, профессиональные ориентиры. 2003 С.50-54.

²⁹ Пашкова Т. И. Господа гимназисты (повседневная жизнь петербургских школьников первой половины XIX века. 2007. № 4(38).

отличались гимназии «ощущением принадлежности к элитному заведению»³⁰.

---

³⁰ Шевелев А.Н. Петербургская школа как историко - образовательный феномен. СПб., 2006. С.84.

1.2. Еврейское образование в России

К началу XX в. необходимость общего и высшего образования остро ощущалась в высших слоях еврейского общества. Одним из важных пунктов в сохранении целостности еврейского народа и развитии его культуры является система еврейского образования. «Образование в иудаизме не только как средство сохранения религии, но и как самоцель»³¹.

В XIX в. количество еврейских школ было ограничено из-за существовавшей тогда черты оседлости и действующего запрета на проживание в столице. Но евреи, занимавшиеся предпринимательством, солдаты, евреи, принявшие христианство стали постепенно составлять значительный этнический слой и, как пишет Н.В. Юхнева, «евреи Петербурга стали прообразом будущего развития европейского народа в России»³².

Купцы из пяти губерний черты еврейской оседлости возбудили ходатайство о признании обязательным для детей евреев-купцов и почетных граждан обучения их в общих училищах. Министр народного просвещения Е.П. Ковалевский сформулировал данный вопрос следующим образом: «Необходимо распространить всеми мерами преподавание предметов общего образования и с тем вместе как можно менее вмешиваться в религиозное обучение детей, а предоставлять его более попечению родителей, не стесняя никакими ограничениями и руководствами со стороны правительства»³³.

Закон от 4 мая 1859 года объявил в обязательном порядке обучение детей евреев-купцов и почетных граждан в общих казенных учебных заведениях, а если таких нет, то позволять евреям по желанию, учреждать

---

³¹ Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992. С.3.

³² Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984 С.138.

³³ Солженицын А.И. Двести лет вместе (1775-1995). Часть 1. "Исследования новейшей русской истории - 7". М., Русский путь - 2001 г. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN///200let.txt> (дата обращения: 10.06. 2019).

на свой счет при гимназиях и других учебных заведениях особые для своих детей пансионаты³⁴.

К началу 1870-х годов желание евреев обучаться в общих учебных заведениях достигло огромных размеров, и министерство народного просвещения нашло возможным в 1875 г. отменить одну из мер поощрения, а именно выплату стипендий нуждающимся ученикам из сумм свечного сбора. Реакция правительства в этом вопросе проявила первые признаки на северо-западе страны: те, кто стремился русифицировать образование, стали теснить в этом вопросе евреев. Для евреев трудности наступали еще при первых приемных экзаменах, чтобы уменьшить число их поступающих. Из северных областей пришел указ об ограничении приема евреев в общие учебные заведения. Вместе с такими указами и тенденциями в приеме на обучение стали расти и антисемитские настроения. В 1875 году министерство народного просвещения издало приказ к начальникам учебных заведений с требованием во всех статистических ведомостях указывать число учащихся евреев.

После министерства народного просвещения и другие ведомства стали устанавливать процентные соотношения в своих учебных заведениях для евреев, а некоторые закрыли для них свои двери совсем. Ряд институтов, среди которых Институт путей сообщения, Электротехнический институт в Петербурге, Московский сельскохозяйственный институт, Техническое училище инженеров путей сообщения в Москве, Домбровское горное училище, Петербургское и Московское театральные училища, прекратили принимать евреев. Также прекращен в течение долгих лет прием в Военно-медицинскую академию, и если туда принимали евреев, то только по высочайшему повелению.

Были установлены процентные нормы для высших учебных заведений: 3% для учебных заведений в Санкт-Петербурге, 5% для

---

³⁴ Вехи истории. К вопросу о реформах еврейского образования в Беларуси (середина XIX- начало XX века) Витебск- 2018г. С. 77 URL: <https://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/13771/76-79.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.06.2019).

находящихся вне черты оседлости и 10% - в черте оседлости. В средних учебных заведениях эта норма была немного повышена, в правительственных средних учебных заведениях были такие же соотношения: 5% в столицах, 10% - вне черты оседлости и 15% - в черте. Действие этого правила распространялось на землемерные, средние хозяйственные и технические училища ведомства министерства народного просвещения, фельдшерские и повивальные и на средние учебные заведения, которые содержались за счет обществ, учреждений или частных лиц. В заведениях, относящихся ко второй группе, ограничения вводились с необходимой постепенностью или с указами начальника ведомства или по соглашению общества, содержащего данное училище.

Прием евреев был не ограничен только в следующих средних учебных заведениях: художественных, художественно-промышленных, торговых, технических, ремесленных министерствах торговли и промышленности, низших технических министерствах народного просвещения и зубоврачебных.

Не было нормы по приему евреев в частные средние школы, казенные женские гимназии и прогимназии, что способствовало росту частных еврейских школ.

Религиозное обучение мальчиков у евреев традиционно осуществлялось в хедерах. Хедер - это еврейская религиозная начальная школа, где, как и в школах талмуд-тора, обучались только мальчики. Главным отличием талмуд-тора от хедеров было то, что в первых могли учиться дети бедняков, которые не могли вносить плату за обучение, вторые же были частными школами и его учитель, меламед, взимал плату с родителей. Как пишет Гессен В. Ю. в своей книге «К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге»: «Из наиболее известных и долго работающих хедеров выделяется «Маген-Давид» имени барона Д. Г. Гинцбурга при молельне Семеновского района»³⁵.

---

³⁵ Гессен В.Ю.К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге. СПб., 2005 С.90.

Наиболее распространено было обучение детей младшего возраста в еврейских начальных училищах, в программу которых входили иврит, история еврейства, основные начала еврейского религиозно-нравственного учения. Также в небольшом объеме давались и общие предметы. Таких училищ было семь. Самые важные из них: Общество для распространения просвещения между евреями в России с отдельным обучением, с 1913 г. - совместным. Обучение там длилось 5 лет, состав учащихся - 356 человек. Как пишет В. Ю. Гесен³⁶, также выделялось Училище Общества для доставления начального образования еврейским детям «Иврио», которое открылось в 1908 г. Его учредителями были Д. Г. Каценеленбоген и десять прихожан молельни Московского района. Следует отметить и Училище Общества для доставления начального образования еврейским детям Песковского района, которое было 4-х классным, в нем обучалось 141 учащихся. Его открыли в 1910 г. на Херсонской улице.

К еврейскому образованию было причастно и Общество для содействия обучению детей бедных евреев ремеслу «Поал Цедек», которое было открыто в 1911 году. В состав правления входили М. Г. Айзенштадта, Я. Н. Брозелио, Г. С. Вольтке и другие.

21 марта 1911 года Моисей Гиршевич Айзенштадт, будучи на тот момент общественным деятелем и казенным раввином Санкт-Петербурга, в целях содействия развития еврейского образования, отправил прошение в министерство народного просвещения, где говорил, что звание еврейского учителя не дает многим лицам права на жительство в столице. В прошении была просьба о необходимости разрешения вышеуказанным лицам беспрепятственного въезда и проживания в городе. На что от министерства народного просвещения сообщило, что тем преподавателям, которые уже проживают в столице, может быть представлено право жительства.

---

³⁶ Там же. С.91.

К концу лета 1912 г. власти дали разрешение на регистрацию Еврейского общества воспитания и образования. Целью этого общества было устройство детских садов, школ, приютов, организация курсов для изучения древнееврейского языка, литературы, истории еврейства и общеобразовательных предметов, а также, что немаловажно, издание книг, учебников и периодических изданий на русском, древнееврейском и «жаргонном». Его учредителями были М. Г. Айзенштадт и А. С. Таненбаум.

Осенью 1915 г. отменили годичный паспорт, обязательный для евреев, и можно было получать бессрочный. Затем частично в университетах стала повышаться процентная норма по приему евреев, и «это совершалось под напором войны»³⁷. Все это привело к тому, что была отменена еврейская черта оседлости, которая продержалась 125 лет.

Таким образом, в рассматриваемый нами межреволюционный период (1906-1917 гг.), можно говорить об окончательно сложившейся новой системе образования для евреев, включавшую различные образовательные учреждения, где изучались не только общеобразовательные предметы, но также традиционные еврейские дисциплины.

---

³⁷ Гетманский Э. «Еврейское образование в Российской империи» 2015 URL: http://www.berkovich-zametki.com/2015/Zametki/Nomer11_12/Getmansky1.php (дата обращения: 10.06.2019).

1.3. Учреждение частной еврейской мужской гимназии

И. Г. Эйзенбета в Санкт-Петербурге

К 1914 г. можно было говорить уже об окончательно сложившейся системе нового еврейского образования в России. Главной чертой данной системы было многообразие форм образовательных учреждений и изучение не только общеобразовательных предметов, но и традиционных еврейских дисциплин. К этому времени опыт организации такого рода школ и училищ был накоплен не только в столице, но и в губерниях, которые находились в так называемой черте оседлости.

Петербург в изучаемый период был центром разработки новых методик по преподаванию в еврейской школе. В столице в 1904 - 1905 гг. издавался журнал «Еврейская школа», а с 1910 по 1916 годы - «Вестник общества для распространения просвещения среди евреев в России» или, иначе, «Вестник еврейского просвещения». В данном издании писали о методиках обучения, о положении еврейских общественных и частных школ на территории страны, как в черте оседлости, так и за ее пределами. В 1910 г. по заданию Комитета Еврейского литературного общества С.Я. Цинберг организовал курс лекций по новой еврейской литературе, все эти курсы велись в рамках появившихся научно-просветительских лекториях.

Вне черты оседлости в 1906 г., в Санкт-Петербурге, была открыта частная еврейская мужская гимназия. Ее директором и учредителем стал кандидат филологических наук, выпускник Московского университета, Илья Гилариевич Эйзенбет. Это был первый случай за всю историю еврейской общины в столице, когда еврейские дети могли получить и общее, и еврейское образование, и все в пределах одного учреждения. Открытию гимназии Эйзенбета способствовал период, когда разрабатывалось много проектов по реорганизации еврейского образования.

Нужно отметить также создание Еврейской академии, которая была учреждена на год позже гимназии Эйзенбета. Гессен В.Ю. отмечает, что

барон Д. И. Гинцбург подавал прошение об ее открытии и указывал, что целью академии станет «изучение еврейской письменности вместе с сопряженными с нею науками»³⁸. В учебную программу академии предполагалось ввести древние языки, включая ассирийский, современные европейские и восточные языки, изучение всеобщей истории евреев, а также историю евреев на территории Польши, Литвы и России, историю еврейской литературы и литургии, Танах и Талмуд и комментарии к ним, средневековую раввинистическую литературу, курсы логики, психологии, дидактики, педагогики и этики. Этот курс был рассчитан на 5 лет обучения.

В 1907 г. барон Гинцбург получил разрешение от министерства народного просвещения на открытие высшей школы еврейских знаний, получившей название «Курсы востоковедения», или, как ее называли неофициально, «Еврейская академия барона Д. Г. Гинцбурга». Прием туда был открыт для всех, кто окончил средние учебные заведения, включая и экстернат. Преподавали в этой академии ведущие ученые, такие как И. Маркон, С. Дубнов, М. Вишницер, Г. Слиозберг и сам барон Д.Г. Гинцбург.

Среди слушателей академии были будущие известные ученые и политики: Залман Рубашов (Шазар) - третий президент Израиля, Соломон Цейтлин - известный исследователь эпохи Второго Храма, Иехиль Равребе - лингвист, историк и поэт. Существует даже легенда, что И. И. Равребе учил Ф. И. Шаляпина петь «Ха-Тикву» на иврите и в русском переводе.

После смерти барона Давида Гинцбурга ректором академии назначили Льва (Иехуда Лейб) Израилевича Кацнельсона, врача, еврейского деятеля, писателя и ученого, участвовавшего в войне в 1877-1878 годах. Он был также автором многочисленных медицинских трудов, написанных и на иврите.

---

³⁸ Гессен В.Ю. К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге. СПб., 2005 С.96.

Занимательна фигура барона Давида Гинцбурга. Он был продолжателем семейной традиции общественной и общинной деятельности, а также востоковедом и писателем. В 1907 г. И. И. Толстой, сам барон и лидер октябристов Ю. Н. Милютин объединились в «Кружок равноправия и братства»³⁹. Участники братства, вне зависимости от своих политических взглядов, должны были нести «мир, правду и справедливость» и преследовать цель в виде достижения всенародного равноправия. Барон Давид Гинцбург стал преемником отца на всех постах в еврейской общине и оказывал поддержку еврейским центрам и учебным заведениям.

Этот период «расцвета» еврейских образовательных учреждений способствовал открытию в Никольском переулке частной еврейской мужской гимназии. Позже гимназия переехала на Театральную площадь.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурге сохранился устав Общества еврейской гимназии И. Г. Эйзенбета⁴⁰. По нему, Общество имело право оказывать помощь учащимся гимназии Эйзенбета. Эта помощь заключалась в оплате обучения, покупке учебных пособий и формы для нуждавшихся гимназистов.

Учредителями Общества стали барон Давид Горадиевич Гинзбург, доктор Александр Камеразь, купец первой гильдии Берштейн Пинкус Айзикович и Арон Шоломонович Беленковский. Действующие члены Общества уплачивали ежегодный взнос в размере 5 руб., почетные же платили единовременно 100 руб. или 25 руб. ежегодно. Те же, кто оказывал «особые услуги Обществу» могли получить звание почетных членов или стать попечителями Общества. Были и оговорены правила выбывания из состава Общества, которые предусматривали исключение из него после подачи письменного заявления о выходе из числа членов или при неуплате членских взносов в течение года.

---

³⁹ Евреи в Петербурге. Три века истории. URL: <http://www.jewhistory.ort.spb.ru/rus/main/s.php?id=421> (дата обращения: 25.06.2019)

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф.139 Оп.1. Д. 10761. Л.1.

Общество существовало на средства из ежегодных членских взносов, пожертвований и с доходов, которые приносило имущество Общества. Интересной статьей доходов были средства, полученные с устройства праздников, спектаклей, концертов, чтений, базаров и пр.

Управление Обществом осуществляло Правление, куда входило 12 человек. Во главе этой группы находились выборный председатель, секретарь и казначей. Правление отвечало за «сношение с учреждениями и лицами по делам Общества», наблюдало за финансами Общества и составляло годовой отчет.

В уставе Общества оговаривалось, что в случае прекращения его деятельности, его капитал и имущество, должно было обратиться в «цели, соответствующие задачам Общества».

Также сохранилось письмо Господину Попечителю Петроградского Округа⁴¹ от И. Г. Эйзенбета от 30 марта 1906 года, где говорится, что содержащее им учебное заведение преобразовано им, согласно разрешению Министерства народного просвещения от 23 марта 1906 года, в полноправную мужскую гимназию на основании действующего устава.

В классы, после преобразования учебного учреждения, исходя из материалов архива⁴², были приняты все те же учащиеся.

Первый класс/ 1-е отделение	40 учащихся
Первый класс/ 2-е отделение	23 учащихся
Второй класс	51 учащихся
Третий класс	50 учащихся

Таблица 2. Число учащихся по классам 1906 г.

⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 129 Оп.1. Д. 11144 Л.1.

⁴² Там же.

Исходя из представленных данных видно, что недобора в начальных классах в гимназии не было. Но, к сожалению, гимназия И. Г. Эйзенбета не могла вместить всех еврейских мальчиков, чьи родители хотели, чтобы их дети смогли получить гимназическое образование именно в этом учебном заведении. Ведь гимназия Эйзенбета давала знания в иврите, Танахе и еврейской истории.

Важно отметить, что для тех, кто не мог получить образование по «Моисееву вероучению» в стенах городских гимназий или реальных училищ, были созданы курсы при синагогах. В 1914 г. был создан комитет Еврейского общества содействия внешкольному образованию. В данный период в городе были открыты училища общества «Цдако Гдейло» на Васильевском острове, училища Общества попечения о детях бедных евреев Песковского района, талмуд-тора «Моген Довид» имени барона Д.Г. Гинцбурга в Московской части, училище общества «Иврио» на Троицкой улице. Эти училища по большей части возникали после реорганизации хедеров при районных молельнях. В эти же годы появились учреждения для дошкольного воспитания еврейских детей - в то время они назывались «очагами»⁴³. На 1915 г. в Санкт-Петербурге существовало два еврейских «очага», а на следующий год, в связи с прибытием в город большого числа беженцев, был открыт «очаг» при Обществе охранения здоровья еврейского населения.

Но недостатка в получении еврейского образования в гимназии Эйзенбета не было: как уже было сказано выше, впервые именно в этом учреждении еврейские дети могли получить знания во всех сферах, и общегимназических и еврейском образовании. Помимо русского языка гимназисты изучали иврит, немецкий, французский языки, а также факультативно преподавались латынь и греческий. Помимо всех гимназических предметов, входивших в программу, были обязательны история еврейства, рисование и пение. Практиковались и внеклассные

---

⁴³ Гессен В.Ю. К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге. СПб., 2005 С.91.

занятия: экскурсии, чтения; в гимназии были свой хор, оркестр, гимнастический кружок.

Таким образом, основанная в 1906 г. частная еврейская мужская гимназия И. Г. Эйзенбета была своего рода уникальным образовательным учреждением для еврейского юношества. Как писал профессор Ленинградского политехнического института, автор многих учебников и монографий в области теоретической механики, механики жидкости и газа, Л. Г. Лойцянский, учившийся в гимназии Эйзенбета в 1909 по 1917 года⁴⁴: «Конкретной причиной своего интереса к науке в те ранние годы я по праву считаю пребывание в течение девяти лет (восемь - в основных и один год - в подготовительном классе) в частной гимназии. Она отличалась от специализированных реальных и коммерческих училищ широтой гуманитарного воспитания и вместе с тем высоким уровнем преподавания физико-математических и естественнонаучных предметов...».

---

⁴⁴ Лойцянский Л.Г. Из моих воспоминаний. Записки профессора-политехника. 1998.

Глава 2. Частная еврейская мужская гимназия Эйзенбета

2.1. Эйзенбет Илья (Элияху) Гилариевич - педагог, учредитель и директор еврейской гимназии в Петербурге

Эйзенбет Илья (Элияху) Гилариевич - педагог, учредитель и директор еврейской гимназии в Петербурге, родился в 1875 году в Москве в семье врача Гилария Исаевича Эйзенбета.

Илья Гилариевич окончил Петербургский университет в 1900 г. и сразу два факультета: юридический и восточный. Был кандидатом филологических наук⁴⁵.

В 1906 году 10 сентября Илья Гилариевич открыл в Санкт-Петербурге в Никольском переулке д. 7 (сейчас улица Мясникова) Еврейскую частную мужскую гимназию. Позже гимназия переехала в здание на Театральной площади, и частное мужское еврейское училище было преобразовано в Санкт-Петербургскую еврейскую частную мужскую гимназию. Хотя она именовалась «мужской», но в начальные классы принимали и девочек.

Сведений об Илье Эйзенбете осталось не много. Важной информацией являются воспоминания о нем его правнука Олега Владиславовича Ковриги, продюсера и рок-музыканта. В своем интервью Коврига цитирует письма, которые адресовались Эйзенбету благодарными родителями: «...Мы считаем своей нравственной обязанностью выразить Вам и всему учительскому персоналу свои чувства глубокой признательности за приложенные Вами труды в деле образования наших детей.

Дай Бог Вам и всему учительскому персоналу силы и здоровья продолжать начатое дело, и да принесут семена, посеянные Вами на ниве еврейского образования, обильные плоды...»⁴⁶

---

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139, Оп. 1. Д. 11046. Л. 10.

В 1917 году, после февральской революции, отказался от руководства гимназией и 14 июня 1917 года передал ее Обществу родителей учащихся.

Из документа господину Попечителю Петроградского Учебного Округа» от И. Г. Эйзенбета: «Чсть имею уведомить Вас, что 14-го текущего месяца содержимая мною гимназия передана мною в собственность вновь организующему Обществу родителей учащихся, учредителями коего являются врач Моисей Михайлович Кроль (Невский проспект 79) и потомственный почетный гражданин Григорий Самуилович Трайнин. Вместе с тем слагаю с себя обязанности заведующего гимназией»⁴⁷.

Из архивных документов также следует, что решение передать гимназию было принято Родительским Комитетом при Частной Гимназии И. Г. Эйзенбета «в полном согласии» с Педагогическим Советом и ее содержание было вверено особому Обществу, учрежденному в эти годы.

Чтобы учредить и легализовать Общество требовалось передать гимназию на имя председателя родительского комитета д-ра М. М. Кроля и товарища председателя того же комитета С. Трайнина, по поводу чего в распоряжении архива имеется документ. Также следует приложенный к этому документы список преподавателей, которые остались на службе и ходатайство о «допущении» преподающего в гимназии с 1912 года, окончившего юридический и историко-филологический факультеты Петроградского университета Цемаха Тимофея Яковлевича (Цейтлина) ко временному исполнению обязанностей директоры гимназии до «момента избрания такового Педагогическим Советом в начале учебного года».

Сам же Илья Эйзенбет после передачи гимназии Обществу родителей учащихся вместе с семьей отправился в Армавир. Там он в 1921 году подвергался допросам. На сайте «Бессмертный барак. Единая база

---

⁴⁶ В. Шубинский. От еврейской гимназии до русского рока. URL: https://zen.yandex.ru/media/jeps_ru/ot-evreiskoi-gimnazii-do-russkogo-roka-5ca646a8dbb8aa00b4c4f2c8 (дата обращения: 10.05.2019).

⁴⁷ ЦГИА СПб Ф.129 Оп.1 Д. 18585 Л.1.

данных жертв репрессий в СССР» есть документ, свидетельствующий о том, что Илья Гилариевич был подвергнут допросам⁴⁸: «1875 г. р., Армавирский уезд, еврей (гражданство СССР), беспартийный, образование высшее, учитель школы. Проживал: г. Армавир. Арестован 18.04.1921. Предъявленное обвинение: “контрреволюционная деятельность”. Коллегией АрмгубЧК 29.04.1921 освобожден из-под стражи за нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности. Реабилитирован прокуратурой Краснодарского края 25.11.1999 на основании ст. 3, ст. 5 Закона РФ от 18.10.1991».

Семья Эйзенбета вернулась позднее в Петроград. Сам Илья Гилариевич скончался в 1930 году.

---

⁴⁸ Открытый список. [https://ru.openlist.wiki/Эйзенбет_Илья_Гильярович_\(1875\)](https://ru.openlist.wiki/Эйзенбет_Илья_Гильярович_(1875)) информация на сайте из Книги Памяти Краснодарского края, том 6

2.2. Особенности образовательного процесса в гимназии

Эйзенбета

В Петербурге в начале XX века сложилась определенная «школа толерантности и демократизма с общими ценностями образования»⁴⁹. Это выразилось в высоком удельном весе в городской системе образования этноконфессиональных школ: их было около 170, и созданы они были этноконфессиональными диаспорами при отсутствии крупных национальных и социальных конфликтов.

Говоря о сохранении и возрождении традиций петербургского школьного образования важно уточнить, что тому способствовали традиции жизни отдельных учебных заведений, а не всей городской системы образования. Гимназическая и школьная среды включают в себя большое количество компонентов, куда входит характеристика учебного процесса и система воспитания, складывающиеся в каждом учебном заведении в субкультуру педагогов и учащихся, в их внутренних взаимоотношениях и их взаимодействии между собой и группами.

В работе А.Н. Шевелева о петербургской образовательной среде даны общие выводы по анализу дореволюционных школ и гимназий. В процесс обучения того периода включались по желанию родителей предметы сверх государственной программы. Предоставлялось самого широкого содержания образование петербургских средних школ реального и классического направлений, это выразилось в присутствии в учебном курсе большинства петербургских начальных и средних школ начала XX в. прикладного компонента наряду с общеобразовательным. Успешными воспитательными формами были школьные праздники, торжественные акты, благотворительные концерты, ученические общества, выпуски школьных газет и журналов, организация экскурсий. Это все помогало воспитывать детскую инициативу и творческий потенциал.

---

⁴⁹ Шевелев А.Н. Частное дореволюционное образование Санкт-Петербурга. Аналитический отчет. СПб., 2001.

Все эти пункты можно отнести к гимназии Эйзенбета, где велось преподавание на самом высоком уровне, как общеобразовательных предметов, так и чисто еврейских.

Сохранились воспоминания ученика гимназии Эйзенбета профессора Лойцянского, где он пишет о предметах, которые изучались в гимназии⁵⁰: Закон Божий; русский язык с церковно-славянским и словесность, под которой понималась история русской (включая древнерусскую и церковно-славянскую) литературы; философская пропедевтика (психология и логика); законоведение (краткий очерк исторических кодексов права); латинский язык и древнеримская литература; математика (элементарная и теоретическая арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия); физика, физическая и экономическая география; история (древняя, средняя, новая и отдельно русская); природоведение; немецкий и французский языки и литература на этих языках.

Преподавание русского языка велось с выделением истории литературы от древней Руси до петровских времен. На этих уроках подробно разбирались «Слово о полку Игореве», читали поучения Феофана Прокоповича, сатиры Антиоха Кантемира «На хулителей наук», знаменитый рассказ «Недоросль» Фонвизина. По многим из них ставились спектакли.

Из воспоминаний учащихся также упоминается, что особое внимание уделялось творчеству А. С. Пушкина: велся подробный разбор «Евгения Онегина» и «Медного всадника», учились наизусть стихотворения, отрывки, монологи из «Бориса Годунова». Глубоко изучались поэмы и стихи М. Ю. Лермонтова. «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Нос» и повести «Шинель», «Женитьба», «Тарас Бульба» Н. В.

---

⁵⁰ Лойцянский Л.Г. Из моих воспоминаний. Записки профессора - политехника. 1998 С.61.

Гоголя. Сцены из «Горя от ума» А. С. Грибоедова также разыгрывали на уроках «в лицах» и представляли в спектаклях».

В мемуарах А. П. Рифтина⁵¹ даются выдержки из писем о его обучении в гимназии Эйзенбета. Он пишет, что большую роль в становлении у учеников политического сознания сыграли поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины», статьи В. Г. Белинского, Д. И. Писарева и особенно Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина», «Темное царство», «Луч света в темном царстве», «Когда же придет настоящий день?». На уроках литературы подробно разбирались содержания романов, описание образов героев Н. И. Тургенева и И. А. Гончарова; особенно важно было овладеть литературной речью и грамотностью.

Преподавание велось не по адаптированным для средней школы учебникам, а по фундаментальным сочинениям Кареева, Платонова и других, книгам «Восток и мифы», «Русские древности», многочисленным источникам. Как пишет в своих воспоминаниях А. П. Рифтин⁵²: «Мы читали «Фараона» Б. Пруса о жизни Древнего Египта, «Камо грядеши» Г. Сенкевича, создавшего яркий образ дохристианского Рима. Повести Вальтера Скотта «Айвенго», «Робин Гуд», драма Лессинга «Натан Мудрый» и трилогия Мережковского «Христос и Антихрист» о начале христианской эры, об эпохе Возрождения (Леонардо да Винчи) и о русском Возрождении (Петр Первый). Повести И. И. Лажечникова «Бусурман» и «Ледяной дом», рассказывали о царствовании Иоанна III, Анны Иоанновны и Бирона. Повесть А. К. Толстого «Князь Серебряный». Интерес к истории ученикам прививали не только с помощью уроков и чтения специальной литературы, но также экскурсиями в Эрмитаж и другие музеи.

---

⁵¹ Рифтин А.П. Автобиография. Письма. Другие материалы к биографии. СПб., 2016 С. 62-68.

⁵² Там же.

К циклу предметов по филологии относилось преподавание двух «живых» иностранных языков, французского и немецкого, а так же одного «мертвого» - латинского. В преподавании латинского языка главное место уделялось переводу и построчному грамматическому разбору великих творений Овидия Назона, Вергилия, Цицерона, Тита Ливия, Юлия Цезаря, Горация.

В последнем классе были введены преподавание философской пропедевтики, которая состояла из психологии с логикой и законовещения. Преподавал в логику и психологию в 1917 году Е. Я.Голант, после революции ставший профессором педагогики Института имени Герцена. Преподаватель законовещения был помощником присяжного поверенного, т. е. молодым адвокатом, работавшим под руководством известного «цивилиста» и общественного деятеля М.М. Винавера.

В гимназии широко практиковались внеклассные занятия: экскурсии в Ботанический и Зоологический сады, в различные музеи, например в Сельскохозяйственный, располагавшийся в Соляном городке (Фонтанка, 10), Зоологический, Этнографический, Горный и др. Преподаватели водили учащихся в театры. Был исторический кружок, на котором разбирались рефераты учеников, написанные на заданную тему. Существовал гимназический хор. Был кружок мандолинистов и духовой оркестр. Для желающих давались платные уроки рояля и скрипки. В гимназии занимались гимнастикой, ручным трудом (лепка из глины, обучение приемам изготовления гравюр и др.). Нередко устраивались прогулки в Лесное, Стрельну, Удельнинский парк.

Сохранился аттестат зрелости А.П. Рифтина. Вот выдержка из него: «Дан сей аттестат сыну купца Александру Пейсаховичу Рифтину иудейского вероисповедания, родившемуся в Харькове 12-го ноября 1900 года, в том, что он, вступив в Петроградскую гимназию И. Г. Эйзенбета 20-го августа 1909 года, при отличном поведении, обучался по 1-ое мая 1917 года и окончил полный восьмиклассный курс, причем обнаружил

нижеследующие познания: в Законе Божием, русском языке с церковнославянским и словесности, философской пропедевтике, законоведении, латинском языке, математике, физике, математической географии, истории, географии и природоведении, немецком языке, французском языке — отметки 5 (пять). Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках в особенности же в латинском и новых языках педагогический совет постановил наградить его золотой медалью и выдать ему аттестат, предоставляющий все права, обозначенные в §§ 130–132 устава гимназий и прогимназий 30-го июля 1871 года»⁵³.

Из материалов ЦГИА СПб 129 фонда можно увидеть перечень учебников, которые использовались в преподавании в гимназии: это были работы современных авторов, самые востребованные хрестоматии и инновационные курсы, а также классика литературы и труды древних мыслителей. Например, латинский язык преподавался по книгам Цезаря, Овидия и Цицерона; математика по учебникам А.И. Гольденберга, А. Киселева, В. Арбузова; немецкий язык по учебнику П. Глезера и Пецольда, Otto Lyon «Handbuch der deutschen Sprache»; французский по Ксавье де Местерю.

Из дела о ведомости о состоянии училища, списка преподавателей и дополнительных сведениях можно посмотреть, как составлялся план занятий для разных классов⁵⁴:

1 класс: 5 уроков в неделю. Русский язык: грамматический разбор по частям речи, грамматика по учебникам Смирновского. Чтение по произведениям русских классиков. Изложение устно и письменно. Выучить более 5 басен Крылова.

---

⁵³ Рифтин А.П. Автобиография, письма, другие материалы к биографии. Введение, публикации, примечания и приложения Г.Х. Каплан. СПб., 2015 С.68.

⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф.129. Оп.1. Д. 11144. Л.1.

Арифметика: 4 урока в неделю. Устное и письменное счисление, сложение и вычитание, характерные задачи над числами по задачнику Малинина и Буренина.

Немецкий язык: 4 урока в неделю. Изложение устно и письменно, грамматика - склонение определенных и неопределенных артиклей, имени существительных, образование множественного числа, спряжение глаголов в настоящем времени.

География: 2 урока в неделю. Первоначальные сведения о первопричинах явления, учебник Г. Иванова.

История: 2 урока в неделю - эпизодические рассказы о русской истории до начала Москвы.

Природоведение: 2 урока в неделю - первоначальные сведения о жизни организмов.

Рисование: 2 урока в неделю - прямые линии и фигуры, измерения.
2 класс.

Русский язык - синтаксис простого предложения. 5 уроков в неделю. Этимологический разбор, синтаксический разбор, письменные упражнения на знаки препинания.

Добавился французский язык - 5 уроков в неделю.

Из отчета о состоянии частной мужской еврейской гимназии И. Г. Эйзенбета за 2-е полугодие 1912-1913 учебного года⁵⁵ видно, что по сравнению с числом учащихся в первом полугодии произошли изменения. В подготовительном классе число учащихся увеличилось на один, в первом увеличилось на один, из второго класса выбыло три ученика, из третьего выбыло три ученика, в четвертом классе число учеников увеличилось на один, в пятом увеличилось на два, в шестом уменьшилось на четыре ученика, в седьмом - уменьшилось на один. В итоге за второе полугодие число учащихся уменьшилось на шесть учеников: в I полугодии было 301 ученик.

---

⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф.129 Оп.1 Д. 11144 Л.1-2

Число учеников, оставленных на повторительный курс в том же классе, переведенных в следующие классы, показано в следующей таблице:

Классы	Оставлено на 2-ой год	Назначены осенние экзамены	Переведено
Пр.	2	4	17
I	2	15	23
II	5	11	23
III	8	6	18
IV	3	3	26
V	3	17	18
VI	9	5	26
VII	4	17	10
VIII	5	-	-

Таблица 3. «Число учеников, оставленных на повторительный курс»

Число учащихся, оставленных на второй год, составляет около 14 % всего числа учащихся; число учеников, которым назначены осенние экзамены, составляет около 25% всего числа учащихся.

Экзамены на осень назначались Педагогическим Советом, за малым исключением, не более чем по двум предметам. Ученики, имеющие более двух удовлетворительных отметок за год оставались на повторительный курс в том же классе.

Значительное количество учащихся, получивших экзамены на осень, объясняется стремлением Педагогического Совета поднять общий уровень познаний учащихся в гимназии.

Число уроков, пропущенных учащимися по уважительным причинам в процентном отношении к числу положенных уроков, может быть выражено следующей таблицей:

Класс	I полугодие	II полугодие	За год
Пр.	2%	11%	6,5%
I	2%	6%	4%
II	4,6%	8%	6,3%
III	5,5%	9,5%	7,5%
IV	5,3%	9,5%	7,5%
V	3%	5%	4%
VI	3%	8%	5,5%
VII	12%	10%	11%
VII	10%	6%	8%

Таблица 4. «Число уроков, пропущенных учащимися»

В среднем на каждого учащегося за год приходилось 6,7% пропущенных уроков.

Таким образом, в изучаемый период, самое широкое образование можно было получить именно в частных и иностранных средних школах Петербурга. Именно в них сочеталось большое разнообразие учебных программ, удовлетворялись этноконфессиональные запросы и включались в курс элементы профессионального образования.⁵⁶ Благодаря изучению архивных дел ЦГИА СПб, фонда номер 129 и воспоминаниям учеников можно увидеть какое большое количество предметов изучалось в гимназии Эйзенбета, куда включались не только общеобразовательные предметы, но

⁵⁶ Шевелев А.Н. Петербургская школа как историко-образовательный феномен. СПб., 2006. С.178.

и велось преподавание еврейской истории, языка и религии. Также есть возможность познакомиться с перечнем литературы и учебников, по которым велось преподавание.

Глава 3. Преподаватели гимназии Эйзенбета

3.1. Преподавательский состав еврейской частной мужской гимназии И. Г. Эйзенбета

Вклад образовательной системы Петербурга в развитие отечественной педагогики трудно переоценить. В городе начала XX века издавалось 114 педагогических журналов и газет из 237, выпускавшихся по всей стране. К изданию этой литературы были привлечены публицисты и ученые, и в них сочеталось теоретическое и практическое содержание, поднимались и разбирались различные проблемы того времени. Издания педагогического характера, выходившие в столице, имели общероссийский характер.

Главной характеристикой деятельности научно-педагогических центров дореволюционного Петербурга была преемственность и интеграция усилий многочисленных общественно-педагогических организаций, действовавших в столице. Именно в этих центрах получили свое развитие такие направления, как теоретическая педагогика, педагогическое образование, повышение квалификации педагогов, методическое сопровождение учебного процесса по различным наукам.

Важно выделить, что в столице ведущую роль в объединении общественно-педагогического движения сыграли лидеры - педагоги. А.Н. Шевелев пишет, что их типологический портрет был составлен на основании 65 биографий, и были выделены общие качества, присущие большинству их них. Сюда можно включить общую систему педагогических ценностей, такую как воспитание гражданина, ценности демократии, гуманизма в научной педагогике.

Таким образом, петербургское общественно-педагогическое движение выступало инициатором развития педагогической теории и обеспечивало наряду с государством, устойчивое развитие системы образования в городе .

К появлению большого количества крупных технических вузов в Санкт-Петербурге способствовал всплеск экономического развития в конце XIX века. К числу крупнейших институтов относились Электротехнический и Политехнический институты. Число студентов на рубеже XIX - XX столетий насчитывалось 13 тысяч, уровень грамотности среди населения достигал 64%⁵⁷.

Гимназия Эйзенбета не была исключением: Эйзенбет сумел организовать преподавание в гимназии на очень высоком уровне. Он пригласил лучших учителей, среди которых были З.А. Киссельгоф и А.Е. Марков. По воспоминаниям бывшего ученика гимназии следует, что русскую литературу преподавал специалист по Достоевскому А.С. Долинин, историю - будущий профессор ЛГУ С.Н. Валк, французский язык - дружившая с Метерлинком А.И. Пинскер, географию - путешественник М.М. Шницлер, иврит - один из организаторов еврейского светского школьного образования М.М. Чернин.

Из архива № 10761 «Попечитель Петроградского учебного округа»⁵⁸ Ведомость о состоянии учебного заведения с указанием преподавателей.

Открыты приготовительный 1,2 и 3 классы. Общее число учащихся - 54. Распределение классов: приготовительных - 19; 1 классов - 16; 2 класс - 9; 3 класс - 10. Годовая плата за учеников приготовительного класса - 100 р., начальных классов - 120 р.

Преподаватели:

1. М. С. Певзнер - раввин, Закон Божий;
2. Русский язык - И. Г. Эйзенбет, диплом 1 степени Историко-филологического факультета;
3. История - Е. Г. Вольхин, окончил Санкт-Петербургский Педагогический Институт;

---

⁵⁷ Шевелев А.Н. Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX- начало XX века). СПб., 2015

⁵⁸ ЦГИА СПб Ф.129 Оп.1 Д. 10761 Л.1

4. Еврейский язык - Л. С. Бобков, прослушавший 8 курсов Петербургского университета по восточному факультету;
  5. Немецкий язык - Ш. Г. Гамбургер, домашняя учительница немецкого языка, окончила курс Брюссельского университета;
  6. Французский язык - Л. М. Гусман, домашняя учительница;
  7. Латинский язык - М. М. Град, окончил курсы университета с дипломом 1 степени;
  8. Математика - А. М. Юхнович, окончил с дипломом 1 степени Петербургский университет по физико-математическому факультету;
  9. География - Б. А. Маркович, окончил курсы Санкт-Петербургского университета;
  10. Природоведение - А.М.Завадский, кафедра зоологии и сравнительного анализа;
  11. Рисование - И. Б. Гольдман, академия художества;
  12. Пение - Г. Табиртский;
  13. Чистописание и Гимнастика - Д. Л. Маневич.
- На первое полугодие 1906 - 1907 г. общее сведение об учениках:
общее число учащихся 53 чел. Неуспевающих сост. Около 15%.

ФИО	Образование	Когда допущен Округом к преподаванию
Цейтлин Тимофей Яковлевич	окончил юридический факультет Петроградского унив. Диплом I степени	4 февраля 1913 г.
Юнович Арнольд Моисеевич	окончил математический факультет Петроградского унив. Диплом I степени	в 1906 году, на службе со дня основания
Карасин Григорий Наумович	Окончил историко- философ. факультет Юрьевского факультета со знанием кандидата славяно- русской филологии	28 февраля 1907 г.

Пинскер Анна Осиповна	домашняя учительница	28 октября 1909 г.
Шницер Марк Янкелевич	окончил Киевский политехникум со званием ученого агронома	13 марта 1912 г.
Марков Абрам Ефраимович	окончил медицинский факультет Киевского университета	13 марта 1912 г
Кранц Мария Маркусовна	окончила Петроградские курсы Фребелевского общества	18 августа 1913
Соловейчик	окончил специальные классы новых языков М.М. Бобрищевой- Пушкиной	27 августа 1913
Голант	окончил юридический факультет Петроградского университета	8 октября 1912
Левински	окончил историко- филологический факультет Новороссийского универ.	14 октября 1915
Анвер Сура-Фалик	окончила Петроградские высшие женские курсы	12 октября 1916

Таблица 5. «Преподавательский состав гимназии Эйзенбета с указанием образования и датой допуска к преподаванию»

Таким образом, из таблицы видим, что практически все преподаватели гимназии Эйзенбета окончили самые видные университеты страны того времени. Из этого следует, что большое количество преподавателей гимназии Эйзенбета имели высокий уровень подготовки и знаний, т.к. очень большой процент преподавательского состава получили дипломы первой степени именно в стенах Петроградского университета. Петроградский университет являлся открытым высшим учебным заведением, дающим законченное академическое образование и центром развития фундаментальных наук. Также он был проводником идеи

предоставления женщинам возможности высшего образования в стране. В 1878 году при содействии профессоров университета были открыты Высшие женские курсы, которые стали называться «Бестужевские» в честь их учредителя профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, а с 1919 года женские курсы стали частью университета.

Петроградский университет сыграл огромную роль в жизни будущих преподавателей гимназии Эйзенбета, так же как и его выпускники в работе самого университета. Например, С. Н. Валк на протяжении всей своей жизни не переставал обучать там на историко-филологическом факультете новые поколения «ремеслу историка». Также он сам «прошел подлинную научную школу в Петербургском университете», приобщился там к мировой культуре и новейшей научной методике, научился по особому понимать исторический путь развития научной мысли в связи с эпохой и ее ментальностью.

В гимназии И.Г. Эйзенбета учились будущие ученые, писатели, люди, приобретшие мировую известность в науке. Такими были, например, А.П. Рифтин - выдающийся востоковед-ассириолог и Л.Г. Лойцянский - основатель и руководитель кафедры гидроаэродинамики СПбГПУ.

А.П. Рифтин учился в гимназии с 1909 по 1917 гг. и оставил воспоминания об этом времени в своих воспоминаниях и письмах⁵⁹, в которых он с теплом отзывается как об учебном процессе, так и о преподавателях гимназии. Александр Рифтин родился в 1900 г. в Харькове, но в 1907 г. всей семьей Рифтины переехали в Петербург, где будущий ученый поступил в гимназию Эйзенбета и окончил ее с золотой медалью. Интересен тот факт, что А. П. Рифтин планировал поступать на юридический факультет, но работая санитаром в 1920-м году в «Скорой помощи», заинтересовался историей и поступил в итоге на факультет археологии. Его научная деятельность имела несколько направлений:

---

⁵⁹ Рифтин А.П. Автобиография. Письма. Другие материалы к биографии. СПб., 2016 С.61-68.

изучение культуры шумеров и аккадских текстов, которые хранятся в отечественных музеях; исследование ассиро-вавилонского и арабского языков и теоретическое изучение общего языкознания. В ЛГУ Александр Рифтин основал кафедру семитских языков, впоследствии преобразованную в кафедру семито-хамидской филологии и здесь же открыл первое в стране отделение ассириологии, где готовят специалистов по культуре Шумер, Аккад, Вавилона и Ассирии. Сведений об Александре Рифтине сохранилось не так много⁶⁰, но главным источником информации являются его письма и автобиография под редакцией Каплана⁶¹.

Одноклассником и другом Рифтина был другой выдающийся отечественный ученый - Л. Г. Лойцянский. Он родился в 1900 г. в Санкт-Петербурге и тоже окончил гимназию Эйзенбета в 1917 г. с отличием. После гимназии поступил на математическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Является основателем кафедры гидроаэродинамики Политехнического института, крупнейшим специалистом по теории пограничного слоя и турбулентности и автором многих учебников по гидрогазодинамике и теоретической механике. В своих воспоминаниях⁶² Лойцянский пишет, что интерес к математическим наукам проявился у него уже во время обучения в гимназии Эйзенбета, т.к. помимо гуманитарных наук в гимназии велось углубленное изучение физико-математических и естественных дисциплин.

В 1918 г. гимназия И. Г. Эйзенбета была передана во введение Народного комиссариата просвещения на основании декрета от 5 июня 1918 г. На основании материалов архива⁶³ можно сделать вывод, что многие преподаватели остались на службе после передачи гимназии от Эйзенбета Родительскому комитету.

---

⁶⁰ Памяти академика Б. Л. Рифтина // Проблемы Дальнего Востока. М., 2012. № 6. С. 188–189.

⁶¹ Рифтин А.П. Автобиография. Письма. Другие материалы к биографии. СПб., 2016.

⁶² Лойцянский Л.Г. Из моих воспоминаний. Записки профессора-политехника. 1998 С.61.

⁶³ ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1 Д. 19025.

3.2. З.А. Киссельгоф - организатор Петроградского еврейского учительского общества

З. А. Киссельгоф родился в 1878 году. Был очень известной фигурой в педагогической и общественной жизни Петербурга. Он был участником комитета Общества народной музыки, входил в ЦК ОПЕ и преподавал в еврейской гимназии И.Г. Эйзенбета, а также давал уроки в еврейском ремесленном училище при ОПЕ. Был и собирателем еврейского фольклора, хранителем еврейских ценностей⁶⁴.

В 1917 г. Киссельгоф основал в Петербурге Петроградское еврейское учительское общество. В его речи говорилось, что теперь созданы возможности для работы по сохранению еврейской культуры, по упрочнению позиции еврейства. Общество имело своей целью поднять уровень еврейского школьного образования.

Киссельгоф организовал на базе детского дома 14-ю неполную национальную школу, и был назначен ее директором. В этой школе был высокий уровень преподавания, и ученики говорили на идише. Что интересно, именно идиш стал основной трудностью для тех, кто на нем не говорил в последующем обучении: принимали не только евреев, но преподавался он 3-4 раза в неделю, как и английский язык. В последствии его преподавание упразднили.

Киссельгоф был также участником Общества еврейской народной музыки наряду с Л. А. Несвижским, С. Б. Розовским, И. С. Томарсом⁶⁵. Общество занималось собиранием и записью еврейского фольклора, включением еврейских мотивов в свою музыку и за свое существование провело 10 концертных сезонов, имея большой успех у публики. Но данное общество прекратило свою деятельность в 1921 г. по причине того, что нужна была перерегистрация в очень небольшие сроки.

---

⁶⁴ Васильевский остров. URL: <http://www.istok.ru/library/203-evrei-v-peterburge-3-glava-tretya-vasilevskiy-ostrov.html> (дата обращения: 20.06.2019)

⁶⁵ Копытова Г.В. Общество еврейской народной музыки в Петербурге- Петрограде. СПб., 1997

З.А. Киссельгоф был арестован в 1938 г, но по многочисленным ходатайствам его учеников освобожден спустя 9 месяцев. Но из-за последствий ареста скончался в 1939 г.

3.3. А.С. Долинин - специалист по Достоевскому

Аркадий Семёнович Долинин родился в 1880 году в Могилевской губернии, в местечке Монастырщина (сейчас Смоленская область) в бедной еврейской семье. Его отец служил в синагоге, и у семьи не было возможности дать детям полного образования.

В 1902 году Долинин экстерном, благодаря самообразованию, сдал экзамены по гимназическому курсу и непродолжительное время работал в статистическом бюро Смоленского земства. Позже он пытался поступить вольным слушателем на историко-филологический факультет Петербургского университета, но попытка оказалась неудачной. Точных данных, как удалось молодому Долинину доехать до Австро-Венгрии нет, но там в 1904-1906 годах он учился на химическом факультете Венского университета.

Изучение химии было периодом в жизни будущего литератора и критика, который можно назвать «случайным»⁶⁶. Но именно в той духовной атмосфере Европы, будущий критик и специалист по Достоевскому начал свой литературный путь. В Вене он опубликовал в журнале «Der Wort» свою первую статью о символистах.

С января 1907 года, по возвращению в Петербург, Долинин становится вольнослушателем университета, а с апреля уже становится студентом Петербургского университета. Его научными руководителями в вузе стали А. А. Шахматов и С. А. Венгеров. Первой серьезной работой Аркадия Семёновича стал доклад о «Цыганах» Пушкина в 1909 году, который был опубликован лишь спустя 5 лет, когда у критика было, после многочисленных статей и рецензий, свое имя в литературных кругах. Из работы Туниманова «Цепь и надежда: пророческое искусство Достоевского» можно узнать, что Б. М. Эйхенбаум писал о Долинине: «А. С. Долинин - Искос знаком нам по многим своим критическим статьям. Я

---

⁶⁶ Туниманов В.Г. Цепь и надежда: пророческое искусство Достоевского. М., Раритет-2005 URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2006/5/tu13.html (дата обращения: 10.06.2019)

помню его оригинальную статью о «Повестях Белкина», помню его статью о Сологубе, о Б. Зайцеве, о Достоевском из «Нового энциклопедического словаря». Реферат о «Цыганах» одна из самых ранних его работ: здесь стиль еще неустойчив, пафос еще не совсем глубок. Но и здесь уже заметна полная оригинальность и замечательная сконцентрированность мысли, которой отличаются все его работы»⁶⁷.

В работах Долинина Достоевский занимает господствующее место, и он известен во всем мире как выдающийся исследователь и издатель Достоевского. Но следует упомянуть так же, что сфера его научно-литературных занятий Долинина была очень обширна: он издал работы о Пушкине, Чехове, символистах; его статьи можно найти также в периодических изданиях 1900-1920-х годов, которые зачастую очень редки.

---

⁶⁷ Туниманов В.Г. Цепь и надежда: пророческое искусство Достоевского. М., Раритет-2005 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/5/tu13.html (дата обращения: 10.06.2019)

3.4. С.Н. Валк - будущий профессор Ленинградского государственного университета

Сигизмунд Натанович Валк (1887-1975) - ученый с мировым именем, являющийся выдающимся представителем исторической школы Петербурга. Несколько десятилетий подряд его научная и преподавательская деятельность была неразрывно связана с Ленинградским отделением Института российской истории (РАН) и Ленинградским университетом. Научные исследования профессора С. Н. Валка очень разнообразны по тематике и хронологическому рамок: более 300 работ, которые он написал, охватывают период от Русской Правды XI века до Декретов Советской власти. Каждая из его работ - образец глубокого научного проникновения в суть исследуемой проблемы. Свою научную деятельность Валк начал еще будучи учеником Петербургского университета в 1907-1913 гг. в семинарии А. С. Лаппо-Данилевского. При содействии знаменитого русского историка - В.И. Семеновского с 1912 г. он стал сотрудничать в Энциклопедических словарях Брокгауза и Ефрона и братьев Гранат.

В 1920-х гг. С. Н. Валк - один из ведущих сотрудников Петроградского историко-революционного архива, где оказались сосредоточенными фонды карательных органов самодержавия с XVIII в. до февраля 1917 г. Близость к таким источникам, которые были ранее почти недоступны историкам, породила глубокий и плодотворный интерес С. Н. Валка к историко-революционной тематике. Именно поэтому в 1920-е и первой половине 1930-х гг. появляются его многочисленные статьи, рецензии и публикации документов по истории народничества и социал-демократии.

С.Н. Валк является важным «связующим звеном» историографической школы, и именно он, во многом, сформулировал представления о ней в своей известной статье «Историческая наука в

Ленинградском университете за 125 лет», которая стала источником для новейших историографических исследований.

Как писал в своей статье С.О. Шмидт «С. Н. Валк и развитие археографической культуры»: «Валк являлся зачинателем новых научных направлений, жанров исследований отечественной археографии, источниковедения, истории исторической науки и специальных исторических дисциплин»⁶⁸. Его знания смогли проявиться по-настоящему после революции 1917 года с началом работы в архиве и сопутствующему этому исследовательской, организационно-редакторской и преподавательской деятельности, основанных на изучении материалов архива.

Если говорить об области научных интересов и значения для науки, то лучше всего характеризует профессора Валка выражение «феномен Валка», т. к. он оказал большое влияние на развитие исторической науки в стране. Важно выделить, говоря о трудах профессора общее, что объединяет все эти труды, являющиеся совершенно разными по тематике – это применение новейших для того времени методов археографии, дипломатики, исторической библиографии, архивоведения, историографии. Многие из этих методов были разработаны самим Валком.

Талант Валка как организатора и редактора сказался в последние годы в издании ежегодников «Вспомогательные исторические дисциплины», инициатором которых и издателем был сам Сигизмунд Натанович. Первый выпуск этого издания вышел, когда Валку был уже девятый десяток, в 1968 году, и именно это издание одним из первых возродило интерес традиционным специальным историческим дисциплинам.

Результатом трудов Валка стала «Советская археография», издание «Истории Российской» В.Н. Татищева, также огромная работа по изданию

---

⁶⁸ Шмидт С.О. «С.Н. Валк и развитие археографической культуры», Нижний Новгород-2017 URL: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/index.html?id=6773> (дата обращения: 25.06.2018)

русских историко-революционных документов, декретов Советской власти. Также Сигизмунд Натанович является крупным специалистом по истории народничества и рабочего движения в России, одним из первых исследователей деятельности «Народной воли»; его большой работой стало археографическое предприятие по изданию архива «Земли и воли» и «Народной воли».

Таким образом, без трудов Валка невозможно было бы дальнейшее изучение творчества Татищева, развития исторической науки в Петербургском университете, дореволюционной отечественной историографии.

Заключение

Гимназическая среда дореволюционного Петербурга представляла собой интегративную категорию, отражающую внутренний уклад и атмосферу каждого заведения, и являлась составной частью городской образовательной среды, ее уровнем, показывающим уникальность и своеобразие всех учреждений города.

По словам А. Н. Шевелева⁶⁹: «Петербургская школа вбирала наиболее успешных лиц, становившихся директорами учебных заведений или чиновниками учебного округа». Главной спецификой управления петербургской дореволюционной гимназией были строгий контроль, опережающие меры образовательной политики государства и большие управленческие возможности гимназии в столице, а также элитарность ее кадров.

Следует подчеркнуть, что казенное мужское гимназическое образование в большей мере было олицетворением всей системы образования в дореволюционном Петербурге и развивалось с большой скоростью. Как писал Б. Бочкарев в своей работе о гимназическом образовании: «Ученическое движение - это одна из форм общественного движения в конце XIX - начале XX вв. Его целью является формирование сознательного гражданина, человека с высокими нравственными ценностями»⁷⁰. Мест для всех желающих обучаться в столичных гимназиях не хватало, а стремление поступать именно в гимназии объяснялось, во-первых, доступной платой и преимуществами получения дальнейшего образования в университетах страны. Отличительными чертами петербургских мужских гимназий были их ориентация на получение высшего образования или поступления на соответствующую государственную службу, получение особых привилегий и социального статуса, а также нахождение в особых академических условиях. Гимназии

---

⁶⁹ Шевелев А.Н. Петербургская дореволюционная гимназия как историко-образовательный феномен (XIX- начало XX века). СПб., 2015. С. 245.

⁷⁰ Бочкарев Б. Что такое гимназическое движение. Л., 1909. С. 16.

были в приоритете для государственной образовательной политики по сравнению с другими видами образовательных учреждений, что способствовало формированию особых гимназических традиций, корпоративной среды в педагогических составах и у учащихся, приобретению у обеих сторон особого “чувства элитарности”.

Большое многообразие видов образовательных учреждений, которые создавались за счет государственной, общественной или частной инициатив, было характерным для Петербурга начала XX века - такое положение было обусловлено спросом петербуржцев на получение высококлассного образования для их детей.

В высших слоях еврейского общества была высока потребность в образовательных учреждениях для детей. На тот период еврейское образование можно было получить в хедерах, действовали общества для доставления начального образования еврейским детям, для бедных евреев велось обучение ремеслам в «Поал Цедек» и многих других, но потребность в учреждении, где дети могли бы получить общеобразовательные знания и знания в культуре и религии евреев, была очень высока.

Евреи Петербурга стремились к тому, чтобы их дети получили светское образование и преимущественно на русском языке, но это сдерживалось процентной нормой в казенных мужских школах. Этой нормы не существовало в частных средних школах и казенных гимназиях, поэтому число таких частных образовательных учреждений стало расти.

Одним из лучших этноконфессиональных образовательных учреждений в изучаемый период была частная еврейская мужская гимназия И. Г. Эйзенбета, в которой ее директор и учредитель, Илья Гилариевич Эйзенбет, сумел организовать преподавание на высочайшем уровне. В период функционирования гимназии под его началом преподавали - специалисты разных областей, и практически все - выпускники Петроградского университета, либо прослушавшие ряд курсов

в качестве вольных слушателей. По воспоминаниям учеников, таких как выдающегося востоковеда-ассириолога, А.П. Рифтина, или Л.Г. Лойцянского, профессора Ленинградского политехнического института, автора многочисленных трудов по механике жидкости и газа, можно узнать как велось преподавание в гимназии, какую жизнь вели ученики вне классных занятий. Русскую литературу в гимназии преподавал специалист по Достоевскому А.С. Долинин, историю - будущий профессор ЛГУ С. Н. Валк, французский язык - А. И. Пинскер, географические знания получали от путешественника М. М. Шницлера, а иврит вел один из организаторов еврейского светского школьного образования М.М. Чернин. Целью обучения со стороны администрации гимназии было достижение высокого уровня образования.

Таким образом, в работе была описана социо-культурная среда в Санкт-Петербурге, сформировавшая городские гимназии и школы на начало XX века, выявлены общие условия, способствовавшие открытию этноконфессиональных школ и гимназий в столице.

По изученным делам в архиве ЦГИА СПб был составлен список преподавателей гимназии Эйзенбета на изучаемый период, собраны биографические данные самых выдающихся из них, таких З.А. Киссельгоф, С.Н. Валк и А.С. Долинин, а также по директору и преподававшему в гимназии И.Г. Эйзенбету. Эффективность гимназической среды была обеспечена высоким профессионализмом преподавательского состава, материальным и моральным стимулированием труда педагогов, высокая концентрация в Петербурге учебных заведений для повышения квалификации.

Таким образом, гимназия И. Г. Эйзенбета благодаря талантливому преподавательскому составу, организации учебного процесса и методикам обучения, а также сочетании общеобразовательных предметов и еврейских дисциплин, заняла прочное место в истории гимназического мира Санкт-Петербурга.

Список опубликованных источников и литературы

Список использованных архивных фондов

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Ф. 139. Петроградская частная мужская еврейская гимназия И. Г. Эйзенбета. Петроград 1906-1918.

Опубликованные источники:

1. ПСЗ РИ – 2. Т. 49. 1864. № 41472. Устав гимназий ведомства Министерства Народного просвещения.
2. Рифтин А.П. Автобиография, письма, другие материалы к биографии. Введение, публикации, примечания и приложения Г.Х. Каплан. Контраст., СПб., 2015 - 65-68 с.
3. Лойцянский Л.Г. Из моих воспоминаний. Записки профессора-политехника. 1998. - 61 с.
- 1.

Научная литература:

2. Бочкарев Б. Что такое гимназическое движение. Л.: Гор. тип., 1909.- 16 с.
3. Вехи истории. К вопросу о реформах еврейского образования в Беларуси (середина XIX - начало XX века) Витебск. 2018. URL: <https://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/13771/76-79.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
4. Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Петербургского учебного округа с 1715 по 1853 гг.- Т.1-2.- СПб.,1849, 1854. - 292с., - 438 с.
5. Гессен В.Ю. К истории евреев: 300 лет в Санкт- Петербурге.- СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор- История». 2005.

6. Гетманский Э. Еврейское образование в Российской империи.
URL:
http://www.berkovichzametki.com/2015/Zametki/Nomer11_12/Getmansky1.php
7. Иванов А. Российское студенческое зарубежье: численность, мотивы, миграции, профессиональные ориентиры // Вестник высшей школы. 2003. №7.- 50-54 с.
8. Кольшницына Н. В. Повседневная жизнь учеников средней школы начала XX века // Фонтанка: культурно-исторический альманах. 2011. № 8.
9. Копытова Г.В. Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде. СПб., 1997.
10. Мусин-Пушкин А.А. Среднеобразовательная школа России и ее значение.- Пг., 1915. - 203 с.
11. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII- первая половина XIX века.- М., 1972. - 89 с.
12. Памяти академика Б. Л. Рифтина // Проблемы Дальнего Востока. - М., 2012. № 6. С. 188–189.
13. Пашкова Т. И. Господа гимназисты (повседневная жизнь петербургских школьников первой половины XIX века) // История Петербурга. 2007. № 4(38).
14. Пашкова Т. И. Чему и как учились первые российские гимназисты // Преподавание истории в школе. 2010. № 8.
15. Пашкова Т. И. Три столетия гимназии. От старейшего казенного мужского учебного заведения Петербурга - к тенденциям образования XXI века//Управление школой. 2011. № 12.
16. Педагогические деятели дореволюционного Петербурга/Под ред. А. Н. Шевелева. СПб., 2008.

17. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1775-1995). Часть 1. "Исследования новейшей русской истории - 7". М., Русский путь - 2001 г.
URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN///200let.txt>
18. Тарасов С.В. Образовательная среда и развитие школьника.- СПб.,2003. - 139 с.
19. Шабаева М.Ф. Образовательная школа и воспитательные учреждения в России в XIX веке - М.,1973.
20. Шевелев А. Н. Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. - СПб.: СПБАППО, 2005 – 352 с.
21. Шевелев А. Н. Проблемы содержания образования в дореволюционной петербургской школе // Содержание образования: исторический и современный опыт. Материалы V научно-практической конференции 23 апреля 2002 г. / Под редакцией В. Г. Воронцовой. – СПб.: СПБУПМ, 2003. – 136 с.
22. Шевелев А. Н. Частное дореволюционное образование в дореволюционном Петербурге // Негосударственные образовательные учреждения Санкт-Петербурга-2003/ Под редакцией С. Г. Вершловского. – СПб., СПБУПМ, 2003. - С. 7–20.
23. Школьное образование Санкт-Петербурга. Аналитический отчет. Составители: Воронцова В. Г., Кричевский В. Ю. – СПб., 2001.
24. Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга (вторая половина XIX – начало XX века). – Л., 1984. -138 с.